межъязыковые вербальные и невербальные лакуны и вести успешную межкультурную коммуникацию.

1. Байрамова Л.К. Лингвистические лакунарные единицы и лакуны // Вестник Челябинского государственного университета. № 25 (240). Филология. Искусствоведение. – Вып. 58. – 2011. – С.22-27.
2. Быкова Г.В. Явление лакунарности на уроках русского языка в школе: Учебное пособие. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2005. – 87 с.
3. Вилкова А.С. Высококонтекстные и низкоконтекстные культуры // Наука, образование и культура. – Иваново: Олимп, 2019. – № 3 (37). – С. 49-51.
4. Кашапов А.З. Особенности невербального общения // Экономика и социум. – Саратов: ООО "Институт управления и социально-экономического развития", 2016. – № 12(31). – С. 1343-1346.
5. Лопатин В. В. Лексикализация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/linguistics/text/2138351> (дата обращения: 08 ноября 2019 года)

Гуляева С.Ю.

**Оценочная семантика пословиц и поговорок с компонентом – соматизмом
«голова»**

*Пермский Государственный Национальный Исследовательский Университет
(Россия, Пермь)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-158

idsp: ljjournal-05-2020-158

Аннотация

Статья посвящена современным проблемам изучения пословиц и поговорок. Когнитивно-дискурсивный подход в изучении пословиц и поговорок позволяет рассматривать данные языковые единицы как триединство когнитивного, оценочного и дидактического уровней. Такой подход дает возможность проанализировать оценочную семантику всей пословицы или поговорки, а так же выделить оценочную семантику отдельно взятого соматизма.

Ключевые слова: пословица, поговорка, фразеология, соматизм, оценочная семантика, фразеологическая единица.

Abstract

The article is devoted to modern problems of studying Proverbs and Sayings in the system of language. The cognitive-discursive approach to the study of Proverbs and Sayings allows us to consider these language units as a Trinity of cognitive, evaluative and didactic levels. This approach makes it possible to analyze the evaluative semantics of the entire proverb or saying, as well as to identify the evaluative semantics of a single somatism.

Keywords: proverb, saying, phraseology, somatism, evaluation semantics, phraseological unit.

Когнитивно-дискурсивный подход в лингвистике позволяет рассматривать концепт во множестве его репрезентаций, одной из которых являются пословицы и поговорки. Фразеологические единицы всегда обращены на субъект, т.е. возникают они не только для того, чтобы описывать мир, сколько для того, чтобы его интерпретировать, оценивать и выражать к нему субъективное отношение. Не случайно исследователи фразеологии отмечают, что оценочность является неотъемлемым свойством всех пословиц и поговорок.

При исследовании русских и немецких пословиц и поговорок с компонентом-соматизмом «голова» в когнитивно-дискурсивном аспекте в нашем исследовании

применен анализ оценочной семантики пословиц и поговорок в целом и отдельных соматизмов в составе пословиц и поговорок.

Рассмотрим соматизм «голова» более подробно. Соматизм «голова» является наиболее частотным как в русском, так и в немецком языковом материале. По словам Н. Е. Мазаловой, голова является верхом в «анатомическом коде». Вертикальное членение человеческого тела повторяет устройство мира: голова соотносится с небом, ноги – с землей, пуп (центр тела) – с центром мира [Мазалова 2001: 14]. Голова как высшая точка человеческого тела получает положительную оценку и осмысливается в пословицах: *Выше головы не прыгнешь* [Соболев 1983: 33], *Der Kopf gehört oben hin* (букв. «Голова принадлежит верху») [Wander 1964: 1501], *Der Kopf muss oben, die Füße müssen unten sein* (букв. «Голова должна быть сверху, ноги – снизу») [Wander 1964: 1501], *Der Kopf steht an der Spitze* (букв. «Голова стоит на вершине») [Wander 1964: 1501].

В народных представлениях русских и немцев голова – одна из доминантных частей тела, голова есть вместилище сознания, центр переработки информации. В соответствии с этим голова оценивается с позиций выполняемой ею функции, т.е. функции органа мышления, потому голове приписываются следующие положительные характеристики: *умный*, *klug* (умный), *fein* (утонченный), *gelehrt* (ученый, образованный), *gescheiter* (разумный), *gut* (хороший), *klar* (светлый): *Умную голову почитают смолodu* [Жигулев 1986: 81], *Ленивые руки не родня умной голове* [Жигулев 1986: 185], *Ein kluger Kopf mit festem Willen kann viel Verwirrung stillen* (букв. «Умная голова и твердая воля могут остановить беспорядки») [Wander 1964: 1503]; *Ein feiner Kopf steht selten auf einem fetten Wanst* (букв. «Утонченная голова редко стоит на жирном брюхе») [Wander 1964: 1502]; *Ein gelehrter (gescheiter) Kopf redet auch nach dem Tode* (букв. «Ученая (разумная) голова говорит и после смерти») [Wander 1964: 1502]; *Guter Kopf und fleissige Hand sind goldeswerth in jedem Land* (букв. «Хорошая голова и трудолюбивая рука на вес золота в любой стране») [Wander 1964: 1505]. Сравнение атрибутивных рядов показывает, что функциональный аспект соматизма «голова» в немецком языке является более разработанным. Это может быть объяснено тем, что в немецкой культуре голова воспринимается прежде всего как регулятор исконно немецких ценностей: основательности, порядка, прилежания и бережливости [Мальцева 2001: 369-371].

Невыполнение головой ее первичной мыслительной функции или недостаток умственных способностей получает в пословицах и поговорках отрицательную оценку. В пословицах это проявляется в корреляции понятий «голова» (Kopf) – «ум»/«мозг» («Gehirn») и в атрибутивном ряде оценочных прилагательных: *пустой*, *бараний*, *leer* (пустой), *fett* (жирный), *dick* (толстый): *На голове густо, а в голове пусто* [Аникин 1988: 191], *Голова велика, а мозгу мало* [Жигулев 1986: 81], *И доброе сердце, да безмозглая голова* [Соболев 1983: 97], *Без ума голова – пивной котел* [Соболев 1983: 29], *Зовут Маланья, а голова баранья* [Соболев 1983: 144], *Je leerer der Kopf, desto lauter das Maul* (букв. «Чем более пустая голова, тем громче рот») [Wander 1964: 1506]; *Fetter Kopf, mageres Gehirn* (букв. «Жирная голова, тощий мозг») [Wander 1964: 1504]; *Dicker Kopf, klein Gehirn* (букв. «Толстая голова, маленький мозг») [Wander 1964: 1501]. Негативную оценку получает и лексема *башка* (То же, что голова. Просторечное [Ожегов 1991: 65]): *В его башке котелок не варит* [Жигулев 1986: 81].

Положительную оценку в паремиях рассматриваемой пары языков получает голова, рассматриваемая как важнейший орган, главенствующий над всем телом: *Без головы и рукам, и ногам тошно* [Жигулев 1986: 81], *Wenn der Kopf weg ist, ist alles weg* (букв. «Когда нет головы, нет ничего») [Wander 1964: 1514]; *Ohne Kopf ist böse leben* (букв. «Без головы плохо жить») [Wander 1964: 1510]. В русских же паремиях актуализируется архетип «голова = солнце, божество, главное, важное», что отражено в

таких пословицах: *Голова – всему начало* [Жигулев 1986: 81], *Хлеб – всему голова* [Жигулев 1986: 33], *Здоровье – всему голова, всего дороже* [Мартынова 1986: 131].

И в русских, и в немецких паремиях голова обозначает характер человека. Соматизм «голова» получает негативную оценку в том случае, когда он связан с образом стихийно-неразумного человека, склонного к непокорству, принятию спонтанных и нелогичных решений: *буйный, дурной, дурацкий, verrückt (сумасшедший), toll (буйный), hastig (горячий), wirr (запутанный, сумбурный), zornig (гневный), gemein (подлый), müßig (праздный, бездеятельный), faul (ленивый), schofel (подлый, дрянной), hochmütig (высокомерный)*: *За дурацкою головою и ногам нет покою* [Соболев 1983: 74]; *Честное дело и буйну голову смиряет* [Жигулев 1986: 198]; *Дурная голова ногам покоя не дает* [Жигулев 1986: 81]; *Wenn der Kopf verrückt ist, so gehen auch die Beine schief* (букв. «У сумасшедшей головы ноги идут криво») [Wander 1964: 1514], *Ein zorniger Kopf ist leicht blutend zu machen* (букв. «Гневная голова быстро наливается кровью») [Wander 1964: 1504], *Tolle Köpfe wollen auch durch metallene Mauern laufen* (букв. «Буйные головы хотят бежать сквозь металлические стены») [Wander 1964: 1510], *Müßige Köpfe haben seltsame Gedanken* (букв. «В праздной голове редко бывают мысли») [Wander 1964: 1510], *Ein schofler Kopf braucht eine schöne Mütze* (букв. «Дрянной голове нужна красивая шапка») [Wander 1964: 1503], *Ein hochmüthiger Kopf stösst leicht (überall) an* (букв. «Высокомерная голова обо все ударяется») [Wander 1964: 1502].

Только в русской лингвокультуре голова получает отрицательную оценку в связи с болезнью с похмелья: *День пируют, а неделю голова с похмелья болит* [Даль2 1989: 199]; *С похмелья да с голоду разломило буйну голову* [Даль2 1989: 246], *Вино веселит, да от вина же и голова болит* [Бойко 1973: 64]. При этом паремии учат здоровому образу жизни, что несомненно получает положительную оценку: *Держи голову в холоде, брюхо – в голоде, ноги – в тепле – проживешь сто лет на земле* [Зимин 1996: 177], *Держи голову впрохолодь, брюхо – впроголодь* [Круглов 1990: 117], *Den Kopf halt kühl, die Füße warm, das macht den besten Doctor arm* (букв. «Держи голову в холоде, ноги в тепле, это сделает бедным лучшего доктора») [Wander 1964: 1500].

В немецких пословицах и поговорках голова представлена с точки зрения внешних атрибутов с отрицательной оценочностью: *gründig (покрытый коростой, паршивый)*: *Ein gründiger Kopf blutet leicht* (букв. «Голова в коростах легко кровоточит») [Wander 1964: 1502].

Интересный случай представляют собой пословицы, характеризующие голову как красивую (*schön*). В данном случае происходит несовпадение общей оценки пословицы или поговорки с соматической оценкой. Соматическая оценка, которую мы выделяем из ближайшего лексического окружения лексемы, является положительной, общая же оценка пословицы – отрицательная: *In einem schönen Kopf ist auch wol ein wüstes Hirn* (букв. «В красивой голове пустой мозг») [Wander 1964: 1510], *Schöner Kopf, fauler Arsch* (букв. «Красивая голова, ленивый зад») [Wander 1964: 1510], *Schöner Kopf – schlimme Bestie* (букв. «Красивая голова – страшное чудовище») [Wander 1964: 1510].

В русских паремиях движения головы выражают эмоциональные состояния человека, прежде всего – печаль, стыд или замешательство: *Вина голову клонит* [Соболев 1983: 32], *За стыд голова гниет* [Аникин 1988: 102]. Кроме того, голова участвует в ритуалах, связанных с нормами этикета: *Поклонишься – голова не отвалится* [Жигулев 1986: 304].

Проведенный нами анализ оценочной семантики русских и немецких пословиц и поговорок с компонентом- соматизмом «голова» позволяет выявить специфику оценочной семантики в русском и немецком корпусе материала.

Нами установлено, что русские и немецкие пословицы и поговорки с компонентом «голова» оценочно ассиметричны по отношению друг к другу. Пословицы и поговорки русского языка, включающие в себя данный соматизм, значительно чаще получают отрицательную оценку, нежели языковые единицы немецкого языка. Это касается и оценки отдельных соматизмов в составе пословиц и поговорок.

1. Аникин В. П. Русские пословицы и поговорки. М., 1988.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х томах. М., 1998.
3. Жигулев А. М. Русские народные пословицы и поговорки. Устинов, 1986.
4. Зимин В. И, Спирин А. С. Пословицы и поговорки русского народа. Объяснительный словарь. М.: Сюита, 1996. 544с.
5. Круглов Ю. Г. Русские народные загадки, пословицы, поговорки. М., 1990.
6. Мазалова Н. Е. Человек в традиционных соматических представлениях русских. СПб.: КНОРУС, 2001. 185 с.
7. Мальцева Д. Г. Германия: страна и язык. Landeskunde durch die Sprache: Лингвострановедческий словарь / Д. Г. Мальцева. 2-е изд., испр. и доп. М.: ООО Издательство «Русские словари»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2001. 416 с.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. И. Ю. Шведовой. М.: Рус. Яз., 1991. 922с.
9. Пословицы. Поговорки. Загадки / Сост., авт. предисл. и коммент. А. Н. Мартынова, В. В. Митрофанова. М.: Современник, 1986. 512 с.
10. Соболев А. И. Русские пословицы и поговорки. М., 1983.
11. Wander K. F. W. Deutsches Sprichwörter-Lexikon. Ein Hausschatz für das deutsche Volk / K. F. W. Wander. Band 1, 2, 3, 4, 5. Wissenschaftliche Buchgesellschaft Darmstadt, 1964. [W]

Жунусова А.К., Дружинина Н.В.

Фразеологические единицы неродственных языков

*РГП на ПХВ «Карагандинский государственный индустриальный университет»
(Казахстан, Темуртай)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-159

ids: ljjournal-05-2020-159

Аннотация

В данной статье рассматривается сравнение фразеологических единиц на трех языках: немецком, русском и казахском. Фразеологизмы каждого языка составляют определенные трудности при межкультурной коммуникации, т.к. они отражают реалии национальной истории и культуры и не совсем понятны представителям других стран и культур.

Использование методов когнитивной лингвистики доказывает единство и параллелизм во фразеологических системах разных языков.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, фразеологические единицы, когнитивная лингвистика, языковая картина мира, национально-культурная маркированность.

Abstract

This article discusses the comparison of phraseological units in three languages: German, Russian and Kazakh. The phraseological units of each language constitute certain difficulties in intercultural communication, as they reflect the realities of national history and culture and are not entirely understood by representatives of other countries and cultures.

Using the methods of cognitive linguistics proves the unity and parallelism in phraseological systems of different languages.

Keywords: intercultural communication, phraseological units, cognitive linguistics, linguistic picture of the world, national-cultural marking.